

Курегян С.В., д.э.н., профессор,
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь
econompravo@bntu.by

НАУКА И ИННОВАЦИИ

В основе интеллектуальной собственности, интеллектуального капитала и человеческого капитала лежит наука. Наука с экономической точки зрения – это научное производство, – процесс производства научных знаний. Научное производство, как и любой экономический процесс, имеет свои факторы, ресурсы и результаты. Собственно наука охватывает фундаментальную и прикладную науки, которые выполняют различные функции и играют различную роль не только в самой науке, но и во всем общественном производстве в целом. Фундаментальная наука играет ведущую роль в науке, она дает новые научные знания теоретического характера, часть которых используется в самой фундаментальной науке, а часть служит основой для прикладных исследований. Фундаментальные научные знания оказывают воздействие также на различные сферы общественного производства, приводя к коренным изменениям в системе производительных сил общества, в технике и технологии. Но все же, их основное предназначение – это создание предпосылок для ведения прикладных исследований. Прикладная наука кроме того, что создает прикладные научные знания, еще и доводит до уровня практического применения результаты фундаментальных исследований. С этой точки зрения прикладная наука служит связующим звеном между фундаментальными исследованиями и разработками, доведенными до уровня внедрения.

Фундаментальная и прикладная наука производят научные продукты, носящие идеальный, духовный характер. Именно этим они, прежде всего, отличаются от инновационного процесса, результатом которого выступают новшества. Хотя и многие новшества являются результатом реализации фундаментальных и прикладных знаний, они непосредственно не являются результатом научной деятельности. Эти новшества в форме опытных образцов, как правило, являются ответом на запросы, потребности, идущие со стороны науки. Отличие этих новшеств заключается в том, что они являются носителями новых научных знаний. К этим новым научным знаниям относятся и секреты их создания (ноу-хау). К таким новшествам относятся, прежде всего, потенциальные бренды – новые продукты, в основе которых лежат оригинальные идеи, научные результаты, прежде всего прикладного характера.

В данном случае новшество не отделимо от тех идей, научных знаний, которые воплощены, реализованы в них. То же самое касается секретов их создания. Оригинальность этих разработок во многом определяется их способностью как можно дольше сохранить в тайне умения и новые научные принципы, заложенные при их создании.

На первый взгляд, может показаться, что засекречивание тех или иных новшеств (ноу-хау) и распространение на них прав частной собственности может затормозить развитие производительных сил, отрицательно сказаться на развитии научно-технического прогресса. На самом деле все обстоит иначе. Во-первых, те организации, которые вкладывают большие материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы и добиваются таких новшеств, должны иметь преимущество перед конкурентами. Они отвлекают из своей текущей хозяйственной деятельности огромные ресурсы, тогда как конкуренты развиваются на основе всех имеющихся в их распоряжении ресурсов. Более того, организационноваторы сильно рискуют. Ведь при отрицательном результате исследований они могут потерять все вложенные средства или часть вложенных средств, если экономический результат окажется ниже ожидаемого.

Поэтому, эти организации должны окупить свои затраты и иметь определенную прибыль, которая может оказаться сверхприбылью. Но эта сверхприбыль будет заработана. Если же организация не сможет воспользоваться этим своим преимуществом в условиях рынка, то это отрицательно скажется на ее финансово-хозяйственной деятельности в целом и не будет стимулировать разработку новшеств.

Во-вторых, конкуренты, видя, какие преимущества дают новшества, сами будут заинтересованы вести соответствующие разработки. В процессе разработок могут возникнуть перспективные побочные результаты, которые откроют новые возможности не только для развития данной организации, но и для научно-технического прогресса в целом. Вместе с тем, это будет стимулировать организации, уже имеющие соответствующие новшества, вести исследования для получения новых, более совершенных новшеств.

В-третьих, нельзя забывать общепризнанный и неоднократно подтвержденный факт – то, что дается даром, бесплатно, как правило не ценится должным образом, не используется эффективно, рационально, бережно, с полной отдачей. Для беспрепятственного распространения новшества могут служить холдинги, финансово-промышленные группы и т.п., когда новшество разрабатывается ведущей управляющей организацией, обладающей соответствующими ресурсами и распространяет внутри этих организационных форм бизнеса.

И, наконец, самое главное. При свободном доступе к новшествам организации ставятся в неравные экономические условия и в худших условиях, а то и в роли проигравших могут оказаться именно те организации, которые разработали новшества и понесли огромные затраты. Это не будет стимулировать их работу в области инноваций. Новшество, которое разработано в данной организации, является ее собственностью. Эта организация может быть и частной, и коллективной, и государственной. Форма собственности организаций и их организационно-правовая форма здесь не имеет никакого значения. Стремление засекретить то, что создано с таким большим трудом, с такими большими затратами свойственно любой организации, независимо от формы собственности, как, впрочем, и стремление монопольно владеть им.

Другое дело, когда в результате научно-технического прогресса засекреченное новшество теряет свою новизну и оригинальность и становится общеизвестным и тем самым достоянием других субъектов хозяйствования. Это не

исключает возможность продажи организацией секретов на производство данного новшества, как и самого новшества. Но цена новшества должна быть сопоставлена, во-первых, с величиной затрат и получаемой прибылью; во-вторых, должна учитывать возможные потери, связанные с утечкой секретной информации, при распространении новшества. Ведь организация не застрахована от того, что при распространении новшества секреты станут известны другим субъектам в результате утраты конфиденциальности или непринятии достаточных мер по сохранению тайны, что приведет к утечке секретной информации. Но во всех случаях, именно степень оригинальности, новизны и сложность предопределяет уровень ноу-хау.

Но в то же самое время, в отдельных организациях создаются новые новшества, требующие своего засекречивания и сохранения в тайне ноу-хау, и этот инновационный процесс продолжается, обеспечивая дальнейшее развитие научно-технического прогресса и производительных сил общества.

Таким образом, опытные образцы можно рассматривать в качестве результатов инновационной деятельности как продолжение научной деятельности. Это инновации, связанные с развитием самой науки, но есть инновации, связанные с развитием материального производства и других сфер общественного производства. Эти инновации вызваны потребностями практики, в том числе рынка и предпринимательской деятельности. Предприниматели заинтересованы в таких новшествах, которые позволяют их бизнесу быть более конкурентоспособным на рынке. Это, в свою очередь, требует изучения рынка, проведения маркетинговых исследований с целью выявления тех новшеств, которые пользуются рыночным спросом. При этом не упускаются и рыночные возможности в будущем. Но, опять-таки, эти новшества не могут обойтись без научных знаний.

Таким образом, мы можем констатировать, что инновация – это комплексное понятие, охватывающее новшество в различных формах.

Леонидов И.Л., к.э.н., доцент,
Национальная металлургическая академия Украины,
г. Днепрпетровск
leonidovil@gmail.com

ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИСВОЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОДУКТА

Поиск основ метода присвоения интеллектуального продукта предусматривает выявление современной методологической концепции анализа этой категории в процессе рассмотрения поступи движения соответствующих исследований.

Эволюционно сформированный традиционный подход к методологии ограничивал ее характеристиками предмета и метода науки, исходя из единства человека и природы, эволюционного их происхождения. Предмет фиксировал место науки в ее системе, отличия от смежных наук в точках касания. Отсюда, для такого подхода актуализировалось значение индукции, дедукции, анализа, синтеза, исторического, логического, абстрактного, конкретного и пр., как единства научного метода и возможности его производительного использования в разных сферах человеческой жизнедеятельности.

Отделение и противопоставление материального и духовного начал человека способствовало появлению альтернативных методологических концепций, в которых утверждались новые методологические ориентиры дуализма рационального и эмпирического. Их зачатки частично отражены в космологии Платона, принципах христианской догматики, противопоставлении души и тела Р. Декарта и др. Поляризация в методологии выдержала проверку попытками преодоления ее противопоставления как в рамках метафизических рассуждений (системы Спинозы, Лейбница, Шефтсбери и др. [1]), так и в русле дискуссий о связи природного и духовного начал человека, возможностей их научного познания (системы О. Конта, Дж.С. Миля, К. Маркса, Г. Спенсера, Е. Дюркгейна и др.[1]). В результате чисто позитивистское (а тем более сугубо механистическое) моделирование научного познания (как «единственно научного») отмежевалось от исследований человека как свободной творческой личности. В этих условиях кантовское противопоставление природы («царства чистых законов») и человека («свободный» творец мира духовных ценностей) было возведено в принцип, а знания естественные и социо-гуманитарные – поляризованы по важнейшим параметрам и критериям научности.

Так, прогресс научного знания, в концепции П. Дюгема (конвенционализм) [2, 210], является кумулятивным и осуществляется на почве «доказанных» фактов, объединенных в определенную увязанную целостность (или рационально, или эмпирически). При вторжении в нее аномалий изменяются (инструментально) или усложняются ее периферийные участки. Поскольку, ни одна целостная система не рассматривается как достоверно истинная, то она может быть отклонена при чрезмерном осложнении или открытии более простой системы, которая заменяет предыдущую эпистемологически и логически. При этом, конвенционалистам не хватило логического обоснования случаев когда одни суждения могут быть истинными, не будучи доказанными, а другие – ошибочными, имея истинные последствия, или одновременно ошибочными и приблизительно истинными. Также конвенционалисты не смогли объяснить, почему определенные факты в первую очередь подлежат исследованию, а отдельные классификационные системы анализируются раньше, чем другие, тогда как их сравнительные преимущества еще не выяснены.